

Сердечно уважаемый учитель,

Мнѣ хочется назвать Васъ этимъ именемъ сегодня, этимъ дорогимъ именемъ, которое дается такому человѣку, у котораго мы обрѣтаемъ теченіе живаго слова и котораго по этому предполагаемъ – у самаго источника. Дай Вамъ Господь пить у этого чистѣйшаго изъ источниковъ всегда и долго по сроку жизни, чтобы раздавать своевременно и намъ – алчущимъ и жаждущимъ правды или только нищимъ и стыдящимся своей нищеты изъ Вашей русской братіи, ту долю питія, то вѣщательное слово, которое отрезвляетъ и ободряетъ

// л. 5

къ жизни. – Вся Россія внимала Вамъ на Пушкинскомъ праздникѣ и, принимая непосредственно изъ Вашихъ устъ Ваше исповѣданіе русскихъ идеаловъ, она шла за Вами, какъ – одинъ человѣкъ, въ разоблаченную дѣйствительность, которую Вы исходили трудами и слезами и потому Россія признала за Вами право оглашать ее и звать за собой въ тихое пристанище любви, откуда Вы взираете на насъ со властью. Въ эту минуту Васъ всѣ понимали и глубоко заронялось Ваше слово въ юныхъ сердцахъ, ищущихъ съ чистымъ восторгомъ задачъ

// л. 5 об.

своей жизни. – Благословенны Вы за это руководство.

Я была въ Петерб. и слышала обо всемъ торжествѣ, радовалась сердечной радостью, а здѣсь въ деревнѣ, встрѣтившись мѣсяцомъ спустя съ сыномъ-студентомъ, который былъ на этомъ праздникѣ, онъ мнѣ съ умиленіемъ сказалъ: всю жизнь не забуду слова Достоевскаго.

– Если я сама была подъ сильнымъ вліяніемъ сочувствія и восторга – зачѣмъ-же я раньше не писала Вамъ? спросите, можетъ-быть. Оттого, что Вы принадлежали въ это время исторіи, окружающимъ, корифеямъ слова. Я одного

// л. 6

для себя жаждала, прочесть Ваше слово въ полномъ его подлинникѣ, что и теперь не получила, такъ какъ оно еще не явилось во всемъ своемъ объемѣ въ печати. Но я предчувствую его во всей его силѣ. Да кромѣ того, не скрою отъ Васъ, что я слишкомъ дорожу той лептой личнаго участія, которымъ Вы меня подарили, чтобы нести свое сочувствіе гуртомъ, въ общій складъ, чтобы оно тамъ прошло незамѣченное Вами. Я сердцемъ присоединяюсь къ общему торжеству и рада высказаться съ другими о Васъ и про Васъ, но передъ Вами, Учитель, хочу предстать одна, когда восторги толпы уже утомнились и Вы смиренно сидите съ своей отзывчивой душой въ

// л. 6 об.

2.

уединеніи Старой-Русы. –

Не думайте, что меня потянуло первый разь сегодня желаніе съ Вами побесѣдовать: кажется не было дня, съ тѣхъ поръ какъ я съ Вами простилась, чтобы я мысленно не вопрошала Васъ, чтобы я не помолилась за Васъ – чтобы Богъ сохранилъ Вамъ Вашу чистую, семейную радость, такъ какъ Вы меня поразили своей, не по чьей мѣркѣ, привязанностью къ дѣтямъ. Это хорошо – но пусть Богъ будетъ милостивъ къ Вамъ, о томъ надо молиться любящимъ Васъ. – Писать я собралась было разь въ Петерб. подъ чувствомъ сильного удрученія, когда утомленное сердце просило сочувствія

// л. 7

и поддержки, я подумала о Васъ. Въ теченіи послѣдняго полутора мѣсяца прожитаго мною въ Петерб. до 15 Юня, я отдалась очень усидчиво многотрудному дѣлу - и дѣловая сторона было душила меня. Я задумала или скорѣй принуждена строить больницу, строить новый домъ для Общины и пр. и пр. и все это не въ дальній срокъ но сейчасъ же, одновременно испрашивая разрѣшенія, уступки, разбирая планы, собирая деньги и т. д. – Не зная меня, подумаешь, что меня тѣшитъ и увлекаетъ именно эта лихорадочная дѣятельность, безумное желаніе воздвигать и удивлять или даже можетъ быть болѣе мелкое тщеславіе, но Вы, Федоръ Михайловичъ,

// л. 7 об.

уже не думаете обо мнѣ послѣдняго, я увѣрена – а я хочу быть вполнѣ понята Вами и если возможно одобрена вполнѣ, вотъ почему непременно хочу повернуть на Вашъ судъ характеръ моей дѣятельности. Итакъ слушайте. – По¹ своей внутренней склонности къ созерцанію, по пріобрѣтенному размышленіемъ убѣжденію о необходимости въ каждомъ твореніи закона послѣдовательности и даже медленности – я чужда всякихъ замысловъ скороспѣлости и чужда оцѣнки количественнаго въ жизни, притомъ я робка, я скепична, не обольщаюсь относительно средствъ исполненія въ томъ или другомъ – и вотъ несмотря на всѣ эти привѣшанныя

// л. 8

къ ногамъ моимъ гири, я пускаюсь на дѣло безъ оглядки, на дѣло общественное, осмѣливаюсь организовать безъ опыта, строить безъ денегъ и пр., я увлекаю за собой другихъ людей и, жалѣя ихъ глубоко, нарушаю ихъ покой. Я мучусь, истрачиваю постоянно и ненормально свой запасъ внутреннихъ силъ, но силы возобновляются, охота растетъ и даже годы не обуздываютъ меня. – Но что-же въ итогъ? Есть ли программа въ моей дѣятельности? Могу ли дать себѣ отчетъ въ достигаемомъ? Какіе плоды этихъ усилій? Удовлетворяюсь ли ими? – Скажу просто: не знаю или даже хуже не вѣрю..... съ точки зрѣнія критическаго ума, мнѣ кажется результаты не выдерживаютъ критики; все шатко,

// л. 8 об.

¹ Вместо: По – было начато: В

3.

не потому что я или другіе легкомысленно работали въ этомъ дѣлѣ, но потому что наша подробность стоитъ на общей почвѣ недоразумѣній и верхоглядства. Моя точка соприкосновенія къ жизни мнѣ дала познать всю запутанность людскихъ отношеній и взростила въ сердцѣ живую неудовлетворенность, которую задѣваетъ каждый частный случай, каждая скорбь, и свою дѣятельность могу назвать только своимъ участіемъ, переходящимъ изъ слова въ дѣло. Стараюсь группировать это участіе вокругъ одного дѣла, чтобы привалить къ нему, такъ сказать по-больше порядка, связать свои усилія съ усиліями другихъ, вотъ и все – если я разширяю свое дѣло вдругъ

// л. 9

какъ-то быстро, впутываясь въ цѣлую дебри заботъ – это только тогда когда моя неудовлетворенность пересиливаетъ инстинктъ самосохраненія и осторожности, которыя я признаю въ себѣ. Все таки страшно, но страшно не за обязательства, которыми опутываюсь, но изъ-за невольнаго сомнѣнія: имѣла ли я право начать борьбу? рассчитала ли свои духовныя средства? имѣю ли я надежду полагаться на помощь Божію? – И въ этихъ сомнѣніяхъ, повергающихъ меня къ ногамъ Спасителя, я со слезами самоосужденія отрекаюсь отъ своихъ дѣлъ, приношу ихъ въ жертву Богу какъ свое дѣтище, своего Исаака – и, успокоенная чистотою своихъ побужденій, я вновь возвращаюсь къ дѣлу съ терпѣніемъ.

// л. 9 об.

Вотъ какъ дѣйствуетъ искреннее Христіанство на человѣка робкаго, неумѣлаго – воздвигая его постоянно на борьбу и на служеніе общественное путемъ личнаго самоосужденія – а Градовскій въ № Голоса отъ 25 Іюня отрещивается отъ плодовъ смиренія, говоритъ[<] что никакое общественное совершенствованіе не можетъ быть достигнуто чрезъ улучшеніе личныхъ качествъ людей его составляющихъ. Что значитъ его только? Зачѣмъ же онъ не допускаетъ общественнаго совершенствованія, какъ прямое, ожидаемое слѣдствіе отъ улучшенія всѣхъ его единицъ? А потому мнѣ кажется, что онъ Христіанство понимаетъ въ ограниченномъ смыслѣ, въ значеніи какихъ то² церковныхъ³ обычаевъ, потому что онъ самъ не окунулся въ Церковь

// л. 10

живую, а потому послѣднее слово его гражданственность, тогда какъ гражданственность есть только одна форма развитія человѣчности, которая даетъ свой лучшій цвѣтъ когда люди, составляющіе эти гражданскія единицы, будутъ проникнуты животворнымъ духомъ любви и смиренія. Да, того и другого вмѣстѣ, а слѣпые вожди превозносятъ одну только любовь, потому что въ наше время понятіе о любви уже предвкушено, оно есть тотъ волшебный талисманъ, которымъ похваляются всѣ, который оспариваютъ другъ у друга, но чей смыслъ не

² Далее было: стѣснительныхъ

³ Далее было: уставовъ

разгаданъ состязателями, потому что они исключили изъ нея⁴ смиреніе, отбросивъ такъ сказать плоть и кости, чѣмъ поразили любовь бесплодностью. Стыдно имъ кажется смиреніе. Стыдно быть Христіанами!

// л. 10 об.

4.

Они представляютъ себѣ смиреніе чѣмъ то въ родѣ безсилія, дряблости, стоячей воды! - а она то есть тотъ первый шагъ искренности, который ведетъ⁵ къ спокойствію, къ вѣрѣ и къ силѣ. А какъ пойдешь на борьбу сознательно безъ вѣры или безъ самонадѣянности по крайней мѣрѣ⁶. Только разница въ томъ, что самонадѣянности долго не хватитъ, нѣтъ у ней опоры въ терпѣніи развѣ злобу взять въ союзницы.

Увлеклась я въ сторону отъ своей интимной повѣсти по поводу этой газеты, которая раздражила меня и⁷ о которой я хотѣла съ Вами поговорить. Но это не мое дѣло, а Ваше. – Простите, если я уклонилась отъ простоты, въ которой мнѣ должно оставаться и если удалось

// л. 11

мнѣ вызвать Ваше сочувствіе, позвольте прибѣгать къ Вамъ на почвѣ дѣйствительности, когда я буду падать духомъ. – Теперь у меня искушенія для этого мало. – Я удалилась отъ дѣла, на отдыхъ до конца Августа, живу въ прелестной мѣстности, на Югѣ Россіи, среди роскошной природы, все зелено, благоухаетъ и тепло, живу среди семьи замкнуто, наслаждаюсь, читаю и если что беспокоитъ меня иногда – это полнота моего досуга, моя собственная лѣнь и баловство.

Но довольно на сегодня. – Хотѣлось бы мнѣ получить отъ Васъ письмецо, узнать какъ Вамъ живется въ Старой-Русѣ, работается ли, здоровится ли Вамъ? Господь

// л. 11 об.

съ Вами и съ Вашими дѣтками. – Мой привѣтъ Вашей милой женѣ. –

Искренно Вамъ преданная и любящая Васъ

Е. Гейденъ

2⁸ Юля 1880. –

Адресъ мой: Юго-Западной жел. д. ст. Гнивань, село Шершни.

// л. 12

<На конверте:>

Его Высокоблагородію
Федору Михайловичу

⁴ изъ нея вписано.

⁵ ведетъ вписано.

⁶ по крайней мѣрѣ вписано.

⁷ Место: и – было: о

⁸ Место: 2 - было: 3

Достоевскому

Новгородской г.

Старая-Руса

<На штемпеле:>

ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ.

3 ЮЛ.

1880

<На обороте конверта штемпели:>

ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ.

4 ЮЛ.

1880

ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ.

5 ЮЛ.

1880

СТАРАЯ-РУССА.

7 ЮЛ.

1880